

ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТЫ, СОБЫТИЯ, ФЕНОМЕНЫ

С. В. Волков

Офицеры армейской кавалерии в годы Гражданской войны и эмиграции

Аннотация: статья посвящена судьбам офицеров кавалерии русской армии после крушения российской государственности в 1917 г. Рассматривается история возрождения кавалерийских полков в белых армиях во время Гражданской войны, пребывание кавалерийских офицеров в эмиграции, организационная и издательская деятельность зарубежных полковых объединений кавалерийских частей. В статье предпринимается попытка оценить приблизительную численность кавалерийских офицеров, погибших в период Гражданской войны, оказавшихся в эмиграции и оставшихся в России.

Ключевые слова: история, кавалерия, офицеры, Гражданская война, эмиграция, революция, полковые объединения, гусары, драгуны, уланы.

В русской армии насчитывалось в общей сложности 57 полков регулярной кавалерии: 22 драгунских (в т. ч. не имеющий номера Приморский, а также Крымский конные полки), 17 уланских и 18 гусарских полков. Они составляли 16 кавалерийских дивизий и 3 отдельные кавалерийские бригады. Кавалерийские дивизии, имевшие номера с 1-го по 15-й, были организованы единообразно, включая по одному гусарскому, уланскому и драгунскому полку с теми же номерами (в дивизию входило также по одному казачьему полку); 16-й, 17-й и 18-й драгунские полки входили в состав Кавказской кавалерийской дивизии. 1-я отдельная кавалерийская бригада включала 19-й драгунский и 16-й гусарский полки, 2-я – 17-й и 18-й гусарские, а 3-я – 16-й и 17-й уланские. Приморский драгунский полк входил в состав Уссурийской конной бригады, а 20-й драгунский и Крымский конный существовали отдельно (во время войны они были сведены в 4-ю отдельную кавалерийскую бригаду вместе с новосозданным полком Офицерской кавалерийской школы). Кроме того, существовало 8 запасных кавалерийских полков (1-я запасная кавалерийская бригада включала 2-й, 4-й и 6-й, 2-я – 1-й, 3-й и 7-й, 3-я – 5-й и 8-й полки), а также Кавалерийский запасный дивизион.

В годы войны были сформированы Кавказская туземная конная дивизия, в самом конце войны развернутая в корпус (к кадровым 1-му Дагестанскому полку и Осетинскому конному дивизиону добавились 2-й Дагестанский, Кабардинский, Татарский, Чеченский, Ингушский и Черкесский полки), Текинский

конный полк, шесть Заамурских конных полков (из коих 3-й, 4-й, 5-й и 6-й образовали Заамурскую конную дивизию) и шесть Прибалтийских конных (две бригады по три полка каждая). Кавалерийскими офицерами в основном комплектовались Отдельный корпус пограничной стражи (в годы войны были созданы Горджинский и Рыпинский пограничные конные полки) и Отдельный корпус жандармов.

Три кавалерийских училища (Николаевское, Елисаветградское и Тверское) ежегодно давали по несколько десятков офицеров, много производилось из вольноопределяющихся. Недостатка в офицерских кадрах кавалерия никогда не испытывала, обычно наблюдался их переизбыток. К 1908 г. на гражданских должностях в целом состояло около 3 тыс. офицеров в чине от капитана и выше (15,4 % от общего числа офицеров этих чинов), но если среди капитанов пехоты таких было 12 %, то среди ротмистров кавалерии более половины (52 %) ¹. В годы Первой мировой войны кавалерия несла гораздо меньшие потери, чем пехота (тем более что с конца 1914 г. с переходом к позиционной войне ее роль значительно уменьшилась), поэтому и ускоренные выпуски кавалерийских училищ в отличие от пехотных все время удлинялись (юнкера декабрьского 1914 г. и февральского 1915 г. выпусков учились 4 месяца, июньского 1915 г. – 6 месяцев, октябрьского 1915 г. и февральского 1916 г. – 8 месяцев, а октябрьского 1916 г., февральского и октябрьского 1917 г. – полный год,

¹ Режено П. А. Офицерский вопрос. СПб., 1909, с. 18–19.

и три последних производились не в прапорщики, а в корнеты). К 1914 г. в кавалерии насчитывалось до 3,5 тыс. офицеров (в полках 6-эскадронного состава служило по 40–50 офицеров), за годы войны в общей сложности было произведено более 3 тыс. кавалерийских офицеров; численность их, даже с учетом безвозвратных потерь (около 600 человек), возросла примерно вдвое, достигнув примерно 7 тыс. человек (ротмистров армейской кавалерии в 1916 г. насчитывалось около 1050 против примерно 530 в 1913 г.).

Вследствие относительно небольших потерь и особенностей комплектования² кавалерия примерно в той же степени, что и гвардия, к 1917 г. сохранила свой качественный состав. Духовные и дружеские связи между офицерами кавалерийских полков не были разрушены, как то произошло в пехоте, где к 1917 г. часто оставалось по 2–3 кадровых офицера на полк, а полки успевали сменить по 4–5 составов. В кавалерии (как в гвардии и на флоте) сильны были традиции наследственной службы в частях этого рода войск вообще и службы родственников в одних и тех же полках в частности, здесь и до 1914 г. был вдвое выше, чем в пехоте, процент потомственных дворян по происхождению. Поэтому не приходится удивляться, что поведение и судьбы офицеров армейской кавалерии и гвардейских офицеров схожи.

Как показывают предварительные подсчеты, из офицеров, вышедших на войну в 1914 г. (кадровых офицеров кавалерии) в мировой войне погибло примерно 17 %. Из оставшихся в живых к концу 1917 г. почти 72 % воевали в белых армиях и до 5 % – в армиях новообразованных лимитрофных государств. Кроме того, в эмиграции были еще около 18 % офицеров, относительно которых нет прямого указания на участие в белой борьбе (в большинстве случаев они также служили в антибольшевистских формированиях). В Гражданской войне (в т. ч. от красного террора) погибло не менее 15 %, в эмиграции всего оказалось примерно 65 %. Среди тех, кто воевал в белых армиях, процент погибших и эмигрантов примерно тот же.

С учетом офицеров военного времени эти показатели отличаются, но незначительно. Более существенным фактором является то, что в силу состояния источников относительно хуже известны те, кто был расстрелян большевиками (прежде всего осенью 1918 г.) или остался в СССР, не служа в РККА. В общей сложности к настоящему времени

известны судьбы примерно 6 тыс. кавалерийских офицеров, более 90 % которых участвовали в Белом движении, были в эмиграции либо были расстреляны большевиками в 1917–1931 гг.

Большевикам удалось мобилизовать немного кавалерийских офицеров: у них служило в общей сложности несколько сот человек, а считая тех, кто попал к красным после плена из белых армий – не более тысячи (редко больше 3–4 человек от каждого из полков). В основном это были офицеры военного времени (из старших офицеров достоверно известна служба 30 человек: 10 генералов, 15 полковников и 5 подполковников). После начала 1930-х гг. их оставались единицы из-за репрессий 1930–1931 гг. (дело «Весна»). Ряд дел был сфабрикован специально для кавалерийских офицеров (например, «гусарское», по которому во всех концах страны были арестованы бывшие гусарские офицеры, якобы находящиеся между собой в заговоре).

На судьбе основной части кавалерийских офицеров следует остановиться подробнее. Участниками Белой борьбы являлось абсолютное большинство офицеров-кавалеристов (от 50 до 90 % по каждому полку, не считая тех, кто был расстрелян большевиками до того, как смогли пробраться в белые армии), в том числе почти все, состоявшие в рядах полка к концу 1917 г. Большинство их воевало в составе своих возрожденных частей на Юге, другие оказались разбросаны по другим фронтам Белого движения. В общей сложности возрождены в виде эскадронов, дивизионов или даже полков полного состава 17 из 18 гусарских, все 17 уланских и 15 драгунских (из 22) полков, т. е. 49 из 57 полков регулярной армейской кавалерии. Кадрами соответствующих полков белой армии послужили офицеры некоторых «туземных» конных полков: кабардинских, черкесских и др. В общем виде картину воссоздания кавалерийских частей можно представить так.

Первой кавалерийской частью Добровольческой армии стал 1-й кавалерийский дивизион полковника В. С. Гершельмана, начавший формироваться 18 декабря 1917 г. и к 10 января 1918 г. насчитывавший 138 человек. Среди его офицеров было 3 полковника, 3 подполковника, 6 ротмистров (и им равных), 18 штабс-ротмистров, 13 поручиков, 24 корнета и 4 прапорщика, представлявшие 5 драгунских, 8 уланских, 7 гусарских полков и другие части; 5 офицеров были из лейб-гвардии Уланского Его Величества полка, по 4 – 4-го и 15-го уланских, по 3 – 17-го уланского, 11-го гусарского, 2-го драгунского и 1-го Заамурского полков, 6 – пограничной стражи и 10 – казачьих частей.

² Кавалерийские училища и в годы войны комплектовались преимущественно выпускниками кадетских корпусов, а среди вольноопределяющихся было много выходцев из семей, традиционно служивших в кавалерии.

Потеряв с 13 января 1918 г. в боях под Таганрогом и при отходе к Ростову убитыми 8 офицеров, 6 добровольцев и около 30 человек ранеными и обмороженными, дивизион был сведен в офицерский эскадрон (63 человек) и принял участие в 1-м Кубанском Ледяном походе³.

Позже в армии были созданы три конных полка, основу которых составили офицеры армейской кавалерии. 25 марта 1918 г. на базе 1-го и 2-го (из донских партизан) дивизионов сформирован 1-й конный генерала Алексеева полк. Состоял он тогда почти исключительно из офицеров и понес огромные потери в конной атаке под Екатеринодаром (в одной только кубанской сотне полковника Рапила убито 32 офицера)⁴. С мая–июня 1918 г. полк входил в состав 1-й дивизии, с которой участвовал во 2-м Кубанском походе⁵.

2-й конный генерала Дроздовского полк был создан из офицеров-добровольцев на Румынском фронте ротмистром Б. А. Гаевским 5 марта 1918 г. как Конный дивизион (два эскадрона) в составе 1-й Отдельной бригады русских добровольцев. Полк участвовал в Дроздовском походе Яссы–Дон, с июня 1918 г. входил в состав 3-й дивизии и потерял за войну убитыми и ранеными до 2 тыс. человек. Каждый его эскадрон в 1918 – первой половине 1919 г. на три четверти состоял из офицеров⁶.

В декабре 1918 г. в Одессе сформирован Сводно-кавалерийский полк, входивший в Одесскую бригаду. Он состоял из подразделений полков старой русской армии, имея три конных (11-го драгунского Рижского, 3-го Смоленского и 11-го Чугуевского уланских) и три пеших (1-го Сумского, 3-го Елисаветградского и 7-го Белорусского гусарских полков) эскадрона, а 1 мая был переименован в 3-й конный полк и участвовал в боях в Северной Таврии в отряде генерала Виноградова.

Офицеры кавалерийских полков русской армии воевали в сформированных тогда в Добровольческой армии черкесских и других инородческих частях⁷. Они стремились и в белой армии служить

вместе; когда их собиралось несколько человек, обычно ставился вопрос о возрождении своего полка. На первых порах эти инициативы встречали противодействие командования, опасавшегося распыления кавалерийских офицеров по мелким формированиям. Как вспоминал П. Н. Врангель, «в армии имелось большое количество кавалерийских офицеров, были некоторые полки, весь офицерский состав коих почти полностью находился в армии. Некоторые из кавалерийских частей сумели сохранить и родные штандарты. Офицеры мечтали, конечно, о воссоздании родных частей. Однако штаб главнокомандующего эти стремления не поощрял»⁸.

Большинство полковых подразделений формируется весной 1919 г. Сводный полк Кавказской кавалерийской дивизии создан 2 февраля 1919 г., а 22 мая вошел в состав Отдельной кавалерийской бригады 3-го армейского корпуса. К июлю полк включал по два эскадрона 16-го Тверского, 17-го Нижегородского и 18-го Северского драгунских полков. 27 мая 1919 г. формируется ряд полков, составленных из эскадронов и дивизионов бывших полков русской армии:

– Сводный полк 9-й кавалерийской дивизии развернут из Сводного дивизиона той же дивизии, сформированного в декабре 1918 г. и 17 января 1919 г. включенного в состав 3-й дивизии. На 11 апреля он насчитывал 100 штыков, 75 сабель и 1 орудие, на 26 мая – 14 июня – 260 человек; полк включал по два эскадрона 9-го драгунского Казанского, 9-го уланского Бугского и 9-го гусарского Киевского полков; на 5 октября 1919 г. он насчитывал 622 штыков и 230 сабель при 30 пулеметах; в начале октября 1919 г. отправлен на внутренний фронт, его состав увеличился до девяти эскадронов;

– Сводный полк 12-й кавалерийской дивизии развернут из созданного 13 марта 1919 г. Сводного дивизиона той же дивизии (офицеры 12-й кавдивизии, 28 человек, прибыли в Новочеркасск 24 июня 1918 г. во главе с генералом И. И. Чекатовским⁹ и служили во 2-м конном полку); он включал по два эскадрона 12-го драгунского Стародубовского, 12-го уланского Белгородского и 12-го гусарского Ахтырского полков, на 5 октября 1919 насчитывал 396 штыков и 161 саблю;

³ См.: Крицкий А. История 1-го кавалерийского «Полковника Гершельмана» дивизиона // Вестник первопоходника, № 5, 1962 г.

⁴ См.: Острецов В. Атака // Вестник первопоходника, № 15, 1962 г.

⁵ Некоторые из кавалерийских офицеров оставили об этом воспоминания: Глушков А. Из дневника кавалериста // Вестник первопоходника, № 4, 1962; Шилле М. Из дневника кавалериста // Вестник первопоходника, № 9, 1962 г.; 20, 27, 1963 г.

⁶ См.: Участник. Краткая выписка из боевой жизни 2-го конного имени генерала Дроздовского полка // Часовой, № 48, 1934 г.

⁷ Об этом см., напр.: Арсеньев А. А. Воспоминания о службе в Кабардинском конном полку // Военная быль, № 116–117,

1972 г.; Глебов А. Формирование и жизнь 3-го Черкесского конного полка Черкесской конной дивизии // Первопоходник, № 6, 1972 г.; А. Д. Закубанские черкесы в первых двух Кубанских походах 1918 г. // Вестник первопоходника, № 76–78, 1968 г.

⁸ Врангель П. Н. Воспоминания. Т. 1. Франкфурт, 1969, с. 134.

⁹ Байдак А. А. Участие Белгородских улан в гражданской войне. Белград, 1931, с. 7, 10, 32.

– Сводно-гусарский полк включал три эскадрона 11-го Изюмского, два эскадрона 17-го Черниговского и один эскадрон Лейб-гвардии Гродненского гусарских полков);

– Сводно-уланский полк включал два эскадрона 13-го Владимирского и по одному эскадрону 3-го Смоленского, 15-го Татарского и 16-го Новоархангельского уланских полков, а затем также эскадрон 19-го драгунского Архангелогородского полка; на 5 октября 1919 г. насчитывал 310 штыков и 95 сабель при 6 пулеметах.

– Сводно-драгунский полк сформирован из дивизиона Крымского конного полка и кадров бывших 3-го Новороссийского и 15-го Переяславского драгунских полков; в апреле 1919 г. полк имел 74 офицера при 841 солдате¹⁰; в июне 1919 г. при нем формировался также дивизион 1-го уланского Петроградского полка; в июле 1919 г. полк включал по два эскадрона 3-го Новороссийского, 15-го Переяславского драгунских и Крымского конного полков (всего свыше 850 человек), на 20 сентября 1919 г. насчитывал 350 сабель и 3 пулемета. 20 сентября в него были влиты Отдельный конный дивизион ротмистра Двойченко (7-й, 8-й, 9-й эскадроны) и эскадрон 7-го уланского Ольвиопольского полка (10-й эскадрон). В сентябре–октябре 1919 г. полк входил в состав отряда генерала Розеншильд-Паулина Войск Новороссийской области.

Летом 1919 г. вся регулярная кавалерия объединяется в созданный 27 июня 5-й кавалерийский корпус генерала Я. Д. Юзефовича. Он включал 1-ю и 2-ю кавалерийские дивизии, 10-ю отдельную телеграфную роту, Отдельный конно-артиллерийский и Сводно-конный дивизионы, 7-ю и взвод 8-й конно-артиллерийской батареей. 1-я кавалерийская дивизия генерала И. И. Чекотовского (сформирована 27 мая 1919 г.) включала 1-й конный полк генерала Алексева, 10-й гусарский Ингерманландский полк (1-я бригада), Сводный полк 9-й кавалерийской дивизии, Сводный полк 12-й кавалерийской дивизии (2-я бригада), Сводно-уланский и Сводно-гусарский (3-я бригада) полки, Изюмский и Черниговский гусарские дивизионы и 3-й конно-артиллерийский дивизион. 2-я кавалерийская дивизия полковника И. М. Миклашевского (сформирована 19 июня 1919 г. из Отдельной кавалерийской бригады 3-го армейского корпуса) включала 1-й Гвардейский Сводно-кирасирский полк, 2-й Гвардейский Сводно-кавалерийский полк (1-я бригада), 2-й и 3-й конные полки (2-я бригада), Сводный полк Кавказской ка-

валерийской дивизии и Сводно-драгунский полк (3-я бригада), Отдельный дивизион Гвардейской конной артиллерии (2 батареи) и 7-ю конную батарею (Сводно-драгунский и 2-й конный полки остались при 3-м корпусе).

Во время осеннего отступления 5-й кавалерийский корпус вел арьергардные бои на Украине вместе с частями войск Киевской и Новороссийской областей. Некоторые полки корпуса отошли на Одессу с войсками Новороссийской области и затем в ходе Бредовского похода – в Польшу. Остальные сохранившиеся полки были сведены к 19 ноября 1919 г. в 1-ю кавалерийскую дивизию (нового формирования). Того же числа в составе Войск Новороссийской области была сформирована Отдельная кавалерийская бригада в составе Сводно-драгунского, Крымского конного и 8-го гусарского Лубенского полков, действовавшая против банд Н. Махно на Украине.

Новая 1-я кавалерийская дивизия (генерал-майор И. И. Чекотовский) вошла в Добровольческий корпус (в него были сведены части Добровольческой армии) и имела следующий состав: 1-й Гвардейский Сводно-кирасирский и 2-й Гвардейский Сводно-кавалерийский полки (15 декабря объединены в Сводно-гвардейский кавалерийский полк), 1-й конный генерала Алексева и 10-й гусарский Ингерманландский полки. Численность ее была крайне мала: 1-я бригада к 28 ноября имела всего 146 шашек, 29 ноября, после пополнения, – 206, а 2 декабря – 141. Поэтому 30 декабря дивизия была переформирована в Сводную кавалерийскую бригаду (генерал-майор И. Г. Барбович) в составе 1-го и 2-го Сводно-кавалерийских полков. В начале января 1920 г. бригада развернулась в четыре полка (Сводно-гвардейский кавалерийский, 1-й, 2-й и 3-й Сводно-кавалерийские) и сыграла выдающуюся роль в разгроме 1-й Конной армии красных под Ростовом 6–8 января и в Егорлыкском сражении. 14 февраля 1920 г. бригада вновь развернулась в 1-ю кавалерийскую дивизию в составе (с 21 марта 1920 г.) Сводно-гвардейского кавалерийского, 1-го конного генерала Алексева, 1-го, 2-го и 3-го Сводно-кавалерийских, Сводно-конного и Черноморского конного полков.

По разным причинам некоторые кавалерийские полки были воссозданы не в Добровольческой, а в Донской армии в виде не эскадронов и дивизионов, а полков четырехэскадронного состава. Созданная там 26 августа 1919 г. Отдельная кавалерийская бригада в конце сентября развернута в Сводную кавалерийскую дивизию генерал-майора П. В. Чеснакова в составе 4-го Мариупольского, 6-го Клястицкого гусарского, 11-го Чугуевского

¹⁰ Кадесников Н. З. Краткий очерк Белой борьбы под Андреевским флагом на суше, морях, озерах и реках России в 1917–1922 гг. СПб., 1992, с. 35.

уланского и Туземного конного полков. После переброски в Крым дивизия 25 марта 1920 г. свернута в Сводный кавалерийский полк и придана корпусу генерала Слащева, оборонявшему Крым.

В Крыму, с преобразованием Вооруженных сил на Юге России в Русскую армию барона П. Н. Врангеля, была проведена и реорганизация армейской кавалерии. 16 апреля 1920 г. она была сведена в 7 кавалерийских полков:

– 1-й включал эскадроны 6-го Волынского и 10-го Одесского уланских, 5-го Александрийского гусарского и (до 8 августа 1920 г.) 1-го конного генерала Алексеева полков, а с 8 августа 1920 г. вместо Алексеевцев — дивизион 10-го Ингерманландского гусарского полка.

– 2-й включал эскадроны 3-го Смоленского (до 22 августа 1920 г.), 11-го Чугуевского, 13-го Владимирского, 14-го Татарского, 16-го Новоархангельского (до 8 августа 1920 г.), 17-го Новомиргородского (до 8 августа 1920) уланских, 2-го Павлоградского (с 8 по 22 августа 1920 г.), 6-го Клястицкого, 13-го Нарвского и 15-го Украинского гусарских и (с 22 августа 1920 г.) 11-го драгунского Рижского полков.

– 3-й включал эскадроны 2-го Псковского и 12-го Стародубовского драгунских, 12-го Белгородского, 16-го Новоархангельского (с 8 августа 1920 г.), 17-го Новомиргородского (с 8 августа 1920) уланских, 2-го Павлоградского (до 8 августа 1920 г.), 7-го Белорусского, 11-го Изюмского, 12-го Ахтырского и 17-го Черниговского гусарских полков.

– 4-й включал эскадроны 19-го Архангелогородского драгунского, 4-го Харьковского уланского (с 22 августа 1920 г.), 2-го Павлоградского (с 22 августа 1920 г.), 4-го Мариупольского и 16-го Иркутского гусарских полков, а также (до 8 августа 1920 г.) Черноморского конного полка.

– 5-й включал дивизионы 10-го Ингерманландского гусарского и 2-го конного генерала Дроздовского полка. 8 августа 1920 г. расформирован.

– 6-й включал дивизионы 9-го Казанского драгунского, 9-го Бугского уланского и 9-го Киевского гусарского полков.

– 7-й включал эскадроны 3-го Новороссийского и (с 8 по 22 августа 1920 г.) 11-го Рижского драгунских, 1-го Петроградского и (с 22 августа 1920 г.) 3-го Смоленского уланских, 8-го Лубенского и (с 8 августа 1920 г.) 1-го Сумского и 3-го Елисаветградского гусарских полков, а также (с 22 августа 1920 г.) дивизион Крымского конного полка.

1-й, 2-й, 3-й, 4-й и 5-й полки вошли в состав созданной тогда же 1-й кавалерийской дивизии (уже третьего формирования) вместе с Гвардейским и Запасным конными полками и 1-м, 2-м и 3-м конно-артиллерийскими дивизионами. 28 апреля 1919 г.

дивизия переформирована в 1-ю конную (с 8 августа 1920 г. снова кавалерийская) в составе Гвардейского, 1-го (1-я бригада), 2-го, 3-го и 4-го (2-я бригада) кавалерийских полков, Запасного конного полка, 1-го и 2-го конно-артиллерийских дивизионов. 7 июля 1920 г. 4-й кавалерийский полк передан во 2-ю кавалерийскую дивизию (второго формирования), а с 8 августа 1920 г. вместо переданного туда же 2-го кавалерийского полка в ее состав введен из этой дивизии 6-й кавалерийский полк¹¹.

Одновременно с 1-й дивизией образована Отдельная кавалерийская бригада, куда вошли 6-й и 7-й кавалерийские полки (а также Запасный дивизион, 4-й и 5-й конно-артиллерийские дивизионы). 28 апреля бригада переформирована во 2-ю конную дивизию (с 8 августа — 2-я кавалерийская). С 7 июля 1920 г. она включала 4-й и 5-й (1-я бригада), 6-й и 7-й (2-я бригада) кавалерийские полки и 4-й конно-артиллерийский дивизион, с 8-го августа 1920 г. — 2-й (вместо переданного в состав 1-й кавалерийской дивизии 6-го), 4-й и Кавказский кавалерийские полки, а с 22 августа 1920 г. к ним добавился переданный из расформированной 1-й Отдельной кавалерийской бригады 7-й кавалерийский полк.

7 июля 1920 г. из 1-й и 2-й конных (затем кавалерийских) дивизий сформирован Конный корпус (генерал-лейтенант И. Г. Барбович). Тогда же образованы 8-й кавалерийский полк (вошедший в состав 2-й Отдельной сводной конной бригады, но уже 8 августа переформированный в конный дивизион 13-й пехотной дивизии под названием Виленского конного дивизиона) и 9-й кавалерийский полк (вошел в состав 1-й Отдельной кавалерийской бригады и включавший дивизионы 4-го уланского Харьковского и Крымского конного полков, 22 августа расформирован). В середине октября 1920 г. в конном корпусе Барбовича было около 4 тыс. сабель (в 1-й кавалерийской дивизии — 1300, во 2-й кавалерийской дивизии — около 1700, в Кубанской — свыше тысячи)¹². В большинстве частей регулярной кавалерии соотношение офицеров и солдат было приблизительно 1 : 12.

После эвакуации Русской армии в Галлиполи была образована Кавалерийская дивизия, в которую сведены остатки всех полков регулярной кавалерии (генерал-лейтенант И. Г. Барбович). С августа 1921 г. и до начала 1930-х гг. она находилась в Югославии, принятая в полном составе

¹¹ О действиях дивизии см.: *Самойленко А.* Бой 1-й кавалерийской дивизии генерала Барбовича у Малой Токмачки // *Советские Вестники*, № 273, 1973 г.; *Скопинский А.* В Крыму // *Наши вести*, № 396, 1959 г.

¹² *Кравченко В.* Дроздовцы от Ясс до Галлиполи. Т. 2. Мюнхен, 1975, с. 205.

(3382 человека) на пограничную стражу и частично в жандармерию (64 старших офицера на офицерские, 778 офицеров – на унтер-офицерские должности). После преобразования армии в РОВС дивизия сохранилась как одно из четырех его кадрированных соединений. Она состояла из 1-го (полковник М. И. Тихонравов), 2-го (полковник В. К. Фукс), 3-го (полковник И. А. Глебов) и 4-го (полковник С. П. Попов) кавалерийских полков и конно-артиллерийского дивизиона (генерал-майор В. Щеголев). Во Франции дивизия была представлена полковыми группами (1-го, 5-го, 7-го, 8-го, 9-го, 10-го, 12-го и 16-го гусарских, 8-го, 9-го, 10-го, 12-го, 13-го, 15-го и 18-го драгунских, 7-го, 8-го, 9-го, 10-го, 12-го и 13-го уланских и Крымского конного полков).

В армии адмирала А. В. Колчака кавалеристов было мало, так как до Первой мировой войны почти все части регулярной кавалерии располагались в западных военных округах, только 5-я кавалерийская дивизия стояла на Волге и Приморский драгунский полк – на Дальнем Востоке. Офицеры этих полков тоже стали кадром кавалерийских полков белой армии на востоке, но (за исключением Приморского драгунского полка) под иными наименованиями.

В феврале–апреле 1919 г. в Омске из четырех отдельных полков и артиллерийского дивизиона сформирована 1-я кавалерийская дивизия в составе Томского гусарского, Казанского драгунского, Симбирского уланского и Екатеринбургского уланского полков. В марте 1920 г. в Чите она сведена в неотдельную бригаду в составе 1-й Маньчжурской конной дивизии. 2-я Уфимская кавалерийская дивизия образована 2 ноября 1918 г. из Уфимской кавалерийской бригады (полки которой были созданы летом 1918 г. на Урале; в ее составе находились драгунский, гусарский, уланский и казачий Уфимские полки) и по прибытии в Читу сведена в Уфимский гусарский (кавалерийский) полк. В Приморье из чинов этих дивизий был сформирован Сводно-кавалерийский полк. После выхода из него в марте 1921 г. бывших чинов Уфимского кавалерийского полка, образовавших Сводно-кавалерийский дивизион, полк преобразован в 1-й кавалерийский (включавший по эскадрону от полков бывшей 1-й кавалерийской дивизии). В августе 1922 г. он сведен в Приволжский конный дивизион в составе Приволжского полка Поволжской группы, где оставался до конца белой борьбы в Приморье.

На востоке существовали также Отдельный Конно-Егерский дивизион ротмистра М. М. Манжетного (сформирован в декабре 1918 г., в августе 1921 г. в Приморье влит в состав Сводно-Сибирского

кавалерийского полка), Конно-Егерский полк полковника Враштеля в Никольск-Уссурийском и Конно-Егерский полк, сформированный осенью 1919 г. в составе отряда полковника П. Е. Глудкина, развернутого позже в Егерскую дивизию. Возрожденный в начале 1921 г. в Приморье как 1-й Конно-Егерский полк, он был в августе 1922 г. сведен в Московский конный дивизион и включен первым дивизионом в состав Московского конного полка Поволжской группы.

Кавалерийские части существовали и на других белых фронтах. В Северо-Западной армии Конный имени Булак-Булаховича полк сформирован в начале 1919 г. из чинов Партизанского отряда Булак-Булаховича (входил в состав 2-й бригады, с июля 1919 г. – 2-го армейского корпуса, затем именовался 1-й Конный полк), а Конно-Егерский полк сформирован в октябре 1918 г. в Острове как Конный отряд полковник Бибикова (входил в состав 1-й бригады, с июня 1919 - 1-го армейского корпуса; в декабре 1919 г. в полку насчитывалось 59 офицеров). 25 декабря 1919 г. они сведены в Конную бригаду. В Русской Западной армии (П. Р. Бермондта-Авалова) были созданы Гусарский графа Келлера и 1-й конный полки, на Северном фронте – Северный драгунский дивизион (в него сведена практически вся немногочисленная кавалерия фронта).

В эмиграции кавалерийские офицеры, служившие в различных антибольшевистских формированиях, обычно состояли в кадрах соответствующих частей Русской армии (в 1924 г. преобразованной генералом Врангелем в Русский обще-воинский союз, РОВС) и состояли членами других белых организаций. Одновременно они группировались вокруг полковых объединений своих старых полков (все такие объединения также входили в состав РОВСа). Эти полковые объединения объединяли всех бывших офицеров данного полка, в том числе и тех, кто оказался в эмиграции, но не участвовал в Гражданской войне (бывшие к 1917 г. в составе русских частей и миссий за границей, находившиеся в плену и т. п.). Полковые объединения принимали в свои ряды и членов семей офицеров, поэтому многие из них смогли просуществовать до 1970-х гг.

Ниже мы кратко охарактеризуем участие в Белом движении офицеров кавалерийских полков и приводим сведения о полковых объединениях в эмиграции.

1-й гусарский Сумский полк возрожден в Добровольческой армии. Осенью 1918 г. несколько офицеров полка воевали в составе 1-го Черноморского полка Кубанского казачьего войска. Эскадрон полка (при пяти офицерах) сформирован в декабре 1918 г. в составе Сводно-кавалерийского

полка Одесской бригады Добровольческой армии Одесского района (с 1 мая 1919 г. преобразованно в 3-й конный полк). К 13 июня 1919 г. полк насчитывал 120 человек (из них 43 офицера), затем развернулся в дивизион. Участвовал в Бредовском походе. В марте 1919 г. в Севастополе из находившихся в Крыму сумцев сформирован еще один эскадрон полка (15 офицеров и 28 солдат), который влит (до 20 мая 1920 г.) полуэскадром в 3-й кавалерийский полк. По прибытии в Крым с 8 августа 1920 г. основной эскадрон полка (5 офицеров и 65 солдат, в конце августа – 115 человек) вошел в 7-й кавалерийский полк. 9 октября 1920 г. эскадрон откомандирован в состав стрелкового полка 2-й кавалерийской дивизии, с которым погиб 30 октября у деревни Мамут под Джанкоем. Кроме того, в Сибири воевали 12 офицеров, 3 – на Севере, 3 – в Северо-Западной армии; за войну в полк принято 8 офицеров и в эмиграции – 8¹³. Полк потерял в Белом движении 19 офицеров (в мировую войну – 8). Командиры: подполковник (полковник) Г. А. Швед (декабрь 1918 – январь 1919 г., июнь 1919 – 8 августа 1920 г.), подполковник (полковник) Ю. Б. Алферов (январь–июнь 1919 г.), ротмистр граф Г.-С. Э. Борх (8 августа – 30 октября 1920 г.). В эмиграции в объединении полка на 1951 г. состояло 39 человек Начальник. полковой группы (Кавалерийской дивизии) во Франции – полковник Г. А. Муханов. В 1939 г. издавали «Бюллетень Объединения Сумских гусар» (вышло три номера).

2-й гусарский Павлоградский полк возрожден во ВСЮР 18 сентября 1919 г.: сформирован из Саратовского конного дивизиона, прикомандирован к Астраханской казачьей дивизии. К 5 октября 1919 г. насчитывал 94 сабли. В октябре 1919 г. вошел в 1-й Кубанский корпус; с 16 апреля 1920 г. эскадрон полка входил в 3-й, с 8 августа 1920 г. – во 2-й, с 22 августа 1920 г. – в 4-й кавалерийский полк.

3-й гусарский Елисаветградский полк возрожден в Добровольческой армии. Эскадрон полка сформирован в декабре 1918 г. в составе Сводно-кавалерийского полка Добровольческой армии Одесского района, 1 мая 1919 г. преобразованного в 3-й конный полк. Участвовал в Бредовском походе. По прибытии в Крым с 8 августа 1920 г. эскадрон полка входил в 7-й кавалерийский полк. Полковое объединение в эмиграции (Общество Елисаветградских гусар) создано 6 мая 1931 г. в Югославии (насчитывало 5 генералов и около 40 офицеров), председатель – генерал-лейтенант А. И. Мартынов. Издавало «Вестник Елисаветградских гусар»

(до 1940 г.; вышел 101 номер в виде машинописи на 2 страницах).

4-й гусарский Мариупольский полк. К концу 1918 г. в Добровольческой армии было 23 офицера полка, в Донской армии – несколько офицеров. Полк возрожден в Донской армии 12 июля 1919 г., а 26 августа 1919 г. включен в Отдельную кавалерийскую бригаду, в конце сентября развернутую в Сводную кавалерийскую дивизию. Мариупольцы входили также в состав 3-го конного полка. В январе 1920 г. Мариупольский полк имел 46 офицеров и около 500 солдат¹⁴. С 16 апреля 1920 г. дивизион полка входил в 4-й кавалерийский полк, в нем воевало более 30 коренных офицеров. В объединении полка даже в начале 1970-х гг. насчитывалось 11 офицеров, произведенных не позже 1920 г.

5-й гусарский Александрийский полк возрожден во ВСЮР. Эскадрон полка в январе–марте 1919 г. входил в Запасный кавалерийский полк, весной 1919 г. – в состав Перекопского отряда Крымско-Азовской армии, затем переброшен на Кавказ. Сам полк (6 эскадронов) сформирован 1 июля 1919 г. в Грозном (из ставропольцев – старых солдат кавалерии, ногайцев и калмыков) составе Войск Северного Кавказа. Принимал участие в усмирении Чечни. К октябрю 1919 г. имел около 2 тыс. человек при 3 штаб- и 27 обер-офицерах (на 5 октября 1919 г. насчитывал 861 саблю и 18 пулеметов), к 5 марту 1920 г. – около 400 человек¹⁵. В марте отошел из Владикавказа в Грузию, откуда 11 апреля переброшен в Крым. С 16 апреля 1920 дивизион полка входил в 1-й кавалерийский полк. Командиры: полковники И. А. Глебов (весна – октябрь 1919 г.) и В. В. Доможиров (октябрь 1919 – апрель 1920 г.). Кроме того, возрожден на Восточном фронте как Самарский гусарский полк; в эмиграции начальник полковой группы (Кавалерийской дивизии) во Франции – полковник С. А. Топорков.

6-й гусарский Клястицкий полк возрожден в Донской армии 26 августа 1919 г. в составе четырех эскадронов. Включен в Отдельную кавалерийскую бригаду, в конце сентября развернутую в Сводную кавалерийскую дивизию. С 16 апреля 1920 г. эскадрон полка входил во 2-й кавалерийский полк. 9 октября 1920 г. эскадрон откомандирован в состав стрелкового полка 2-й кавалерийской ди-

¹⁴ Шишков Л. 4-й гусарский Мариупольский императрицы Елисаветы Петровны полк // Военная быль, № 111, 1971 г, с. 27.

¹⁵ Топорков С. А. Александрийцы у г. Святой Крест 12 января 1920 г // Военная быль, № 43, 1960 г., с. 15, 17; Раух Г.Г. Разгром Буденного под Ростовом 6-8 января 1920 г // «Вестник первоходника», № 71/72, 1967 г., с. 24; Станюкович Н. В. Александрийские гусары в гражданской войне // Первоходник, № 29, 1976.

¹³ Сумские гусары (1651–1951). Сан-Франциско, б. г., с. 269, 276, 320.

визии, с которым погиб 30 октября у д. Мамут под Джанкоем. Командир – ротмистр Д.С.Франк (с начала декабря 1919 г.)¹⁶.

7-й гусарский Белорусский полк возрожден в Добровольческой армии. Почти все офицеры полка собрались в декабре 1918 г. в Одессе, где тогда же был сформирован эскадрон в составе Сводно-кавалерийского полка Добровольческой армии Одесского района¹⁷ (с 1 мая 1919 г. преобразованного в 3-й конный полк). С 16 апреля 1920 г. эскадрон полка входил в 3-й кавалерийский полк. Полковое объединение в эмиграции (Объединение офицеров 7-го гусарского Белорусского полка) входило в РОВС. Его председатель – генерал-лейтенант Е. К. Миллер, секретарь – штаб-ротмистр А. М. Изюмов, начальники групп – полковники И. Н. Дементьев (Лион), Н. Н. Фролов (Рив), П. П. Четыркин (Париж) и А. С. Нечаев (Скопье), генерал-майор А. А. Кальмейер (Дубровник). Начальник полковой группы (Кавалерийской дивизии) во Франции – полковник П. П. Четыркин.

8-й гусарский Лубенский полк возрожден во ВСЮР 1 октября 1919 г. в составе четырех строевых и запасного эскадронов, насчитывал 500 человек, с 16 ноября 1919 г. входил в состав Отдельной кавалерийской бригады (первого формирования) Войск Новороссийской области, действовавшей против банд Махно. В январе–апреле 1920 г. запасный эскадрон полка в составе отдельной бригады генерала Сахно-Устимовича Конного отряда генерала Морозова защищал Перекопский перешеек. С 16 апреля 1920 г. дивизион полка входил в 7-й кавалерийский полк. В эмиграции начальник полковой группы (Кавалерийской дивизии) во Франции – полковник Э. Тамбиев.

9-й гусарский Киевский полк возрожден в Добровольческой армии. Кадр полка входил в созданный в декабре 1918 г. Сводный дивизион 9-й кавалерийской дивизии, 27 мая 1919 г. развернутый в Сводный полк 9-й кавалерийской дивизии, где в июле 1919 г. киевские гусары были представлены двумя эскадронами. Осенью 1919 г. дивизион киевцев развернут в полк в составе 9-й кавалерийской дивизии. С 16 апреля 1920 г. дивизион полка входил в 6-й (5-й) кавалерийский полк. Из полка осенью 1918 г. в Добровольческую армию прибыло 13 офицеров, в Галлиполи прибыло 25 офицеров¹⁸. В эмиграции начальник полковой группы

(Кавалерийской дивизии) во Франции – полковник А. Ф. Пущин.

10-й гусарский Ингерманландский полк возрожден в Добровольческой армии. 12 офицеров этого полка в феврале 1918 г. пытались пробиться на Дон, но были схвачены; остальные, оставшиеся на квартирах полка в Чугуеве, не пожелав служить у гетмана, летом группами прибыли в Добровольческую армию¹⁹. Первая из них, со спасенным поручиком Яновским полковым штандартом, прибыла в Новочеркасск 29 августа 1918 г. Ядром к восстановлению полка послужил ординарческий взвод, сформированный из офицеров кавалерии при 1-й конной дивизии²⁰; в октябре в развернутом на его основе разведывательном дивизионе было 16 кадровых офицеров полка²¹. С 25 октября 1918 г. он (как сохранивший полковой штандарт) именовался Ингерманландским гусарским дивизионом. 27 мая 1919 г. развернут в полк (5 эскадронов) и включен в состав 1-й бригады 1-й кавалерийской дивизии (первого формирования). В июле 1919 г. включал два эскадрона. На 5 октября 1919 г. насчитывал 270 штыков и 240 сабель. С 19 ноября 1919 г. входил в состав 1-й кавалерийской дивизии (второго формирования), с февраля 1920 г. – дивизион в 1-м Сводно-кавалерийском полку. С 16 апреля 1920 г. дивизион полка (3 эскадрона) входил в 5-й, а с 8 августа 1920 г. – в 1-й кавалерийский полк. В Добровольческой армии воевали почти все офицеры полка, состоявшие в нем к моменту революции 1917 г. (41 офицер)²². Полк потерял в Белом движении 21 офицера (в мировую войну – 14). Командир – ротмистр (полковник) М. И. Тихонравов (сентябрь 1918 – ноябрь 1920 г.). В 1927 г. создано полковое объединение, насчитывавшее на 1954 г. около 20 человек. Его председатели – генерал-лейтенант И. Г. Барбович и полковник М. И. Тихонравов, секретарь – ротмистр А. Н. Комаровский; председатель отдела во Франции – ротмистр В. И. Холщевников. Начальник полковой группы (Кавалерийской дивизии) во Франции – ротмистр С. А. Слезкин.

11-й гусарский Изюмский полк. Три его офицера участвовали в 1-м Кубанском Ледяном походе в 1-м кавалерийском дивизионе. Возрожден во ВСЮР. Изюмские гусары одно время состояли в

¹⁶ О действиях эскадрона см.: Франк Д. С. Дети — Белые воины // Наши вести, № 380, 1980 г.

¹⁷ Армия и флот. Париж, б. г., с. 122.

¹⁸ Аристов А. Девятый гусарский Киевский полк // Военная быль, № 90, 1968 г., с. 15.

¹⁹ Ряснянский С. Н. 10-й гусарский Ингерманландский полк. 1704-1954. Нью-Йорк, 1954, с. 20; Слезкин Ю. Ингерманландский гусарский полк в Гражданской войне // Наши вести, № 260, 1968 г., с. 6-8.

²⁰ Врангель П. Н. Воспоминания. Т. 1, с. 79.

²¹ Слезкин Ю. А. Летопись пережитых годов. Буэнос-Айрес, 1975, с. 89.

²² Армия и флот, с. 117.

1-м конном полку, с 27 мая 1919 г. входили в состав сформированного Сводно-гусарского полка, где в июле 1919 г. были представлены тремя эскадронами (в октябре 1919 г. Изюмский дивизион отдельно состоял при 1-й кавалерийской дивизии). С 16 апреля 1920 г. эскадрон полка входил в 3-й кавалерийский полк. В эмиграции полковое объединение издавало машинописный журнал «Жизнь Изюмских гусар» (по декабрь 1965 г., вышло 70 номеров; редактор – ротмистр К. Н. фон Розеншильд-Паулин).

12-й гусарский Ахтырский полк возрожден во ВСЮР. Дивизион полка с 27 мая 1919 г. входил в состав сформированного Сводного полка 12-й кавалерийской дивизии, где в июле 1919 г. ахтырские гусары были представлены двумя эскадронами. С 16 апреля 1920 г. эскадрон полка входил в 3-й (2-й) кавалерийский полк. В эмиграции начальник полковой группы (Кавалерийской дивизии) во Франции – ротмистр В. К. Скачков.

13-й гусарский Нарвский полк возрожден во ВСЮР. Дивизион полка в 1919 г. находился в составе Войск Северного Кавказа. С 16 апреля 1920 г. эскадрон полка входил во 2-й кавалерийский полк.

14-й гусарский Митавский полк. Дивизион полка создан во ВСЮР в 1919 г. при 2-м Чеченском конном полку Чеченской конной дивизии, одно время входил в состав 5-го гусарского Александрийского полка, затем вошел в состав Сводно-гусарского полка. 10 января 1920 г. развернулся в собственный полк. С 8 августа (?) 1920 г. эскадрон полка входил во 2-й кавалерийский полк. Полк потерял в Белом движении 14 офицеров (в мировую войну – 13), в эмиграции к 1932 г. умерло 4. К 1932 г. насчитывал 89 человек. Командир – полковник Б. В. Гернгросс. Полковое объединение в эмиграции (Общество Митавских гусар) основано 9 мая 1927 г. в Югославии, входило в состав IV отдела РОВС; председатель – генерал-майор Б. В. Гернгросс, секретарь – полковник А. В. Акаро.

15-й гусарский Украинский полк возрожден во ВСЮР. С 16 апреля 1920 г. эскадрон полка входил во 2-й кавалерийский полк. Кроме того, его эскадрон во главе с штабс-ротмистром Б. Н. Левшиным сформирован в Русской Западной армии. В эмиграции верховное возглавление полка осуществляла великая княгиня Ксения Александровна (шеф полка), кадр полка возглавлял полковник А. А. Иеропес (Югославия), офицерское объединение во Франции – ротмистр Б. Н. Левшин.

16-й гусарский Иркутский полк возрожден во ВСЮР. Ячейка полка формировалась при Белозерском пехотном полку. С 27 августа 1919 г. дивизион полка входил в Сводный полк 1-й отдельной кавалерийской бригады, а с 16 апреля 1920 г. –

в 4-й (3-й) кавалерийский полк. 9 октября 1920 г. эскадрон откомандирован в состав стрелкового полка 2-й кавалерийской дивизии, с которым погиб 30 октября у д. Мамут под Джанкоем. В эмиграции начальник полковой группы (Кавалерийской дивизии) во Франции – ротмистр Н. Н. Волкович.

17-й гусарский Черниговский полк возрожден во ВСЮР. Семь офицеров полка принимали участие в 1-м Кубанском походе, затем рядовыми служили в 1-м конном генерала Алексеева полку; другая группа офицеров полка собралась летом 1918 г. в Киеве и служила в русских добровольческих дружинах; после прибытия в Добровольческую армию там в составе 1-го конного полка к 1 апреля 1919 г. был сформирован дивизион полка²³, а с 27 мая (1 августа) 1919 г. дивизион вошел в состав сформированного Сводно-гусарского полка, где в июле 1919 г. был представлен двумя эскадронами (в октябре 1919 г. Черниговский дивизион отдельно состоял при 1-й кавалерийской дивизии). В январе 1920 г. сведен в дивизион и включен в состав 1-го Сводно-кавалерийского полка. С 16 апреля 1920 г. эскадрон полка входил в 3-й кавалерийский полк. Командиры дивизиона – штабс-ротмистр Н. К. Ярошев и полковники М. Данилов (с июня 1919 г.), А. И. Субботин (с начала 1920 г.), А. М. Нестеренко (с июня 1920 г.). Командиры эскадронов – штабс-ротмистр барон Ю. П. Пален, штабс-ротмистр М. Я. Ростовцев (убит), корнет (поручик) Г. А. Турчанинов (до 15 октября 1919 г.). В Белом движении участвовали 63 офицера полка (в т. ч. 17 принятых в полк в 1919–1920 гг.). Полк потерял за годы революции и Гражданской войны 39 офицеров (16 из них погибли при эвакуации из Крыма на миноносце «Живой»). За границу эвакуировано 32 офицера. В Галлиполи эскадрон насчитывал 70 гусар при 11 офицерах. Полковое объединение в эмиграции (Объединение взаимопомощи Черниговских гусар) создано осенью 1921 г. в Югославии, входило в состав IV отдела РОВСа. На 1930 г. оно насчитывало 65 человек и 8 прикомандированных Нежинского гусарского полка; в конце 1940-х осталось 17 человек. Его председатель – генерал от кавалерии А. М. Кауфман-Туркестанский, временно исполняющий должность – полковник И. И. Хакольский.

18-й гусарский Нежинский полк. В Белом движении участвовало 35 офицеров полка. Отдельной единицы полка не создано: осенью 1919 г. ее формирование началось, но из-за отступления не было завершено. Большинство нежинских гусар

²³ Куторга Г. Черниговские гусары в гражданскую войну // Военная быль, № 98, 1969 г., с. 13.

воевало во 2-м конном генерала Дроздовского полку. Полк потерял в Гражданской войне 13 офицеров (в мировой — 11)²⁴.

1-й уланский Петроградский полк возрожден в Добровольческой армии. Четверо офицеров полка, встретившись в августе 1918 г. в Киеве, решили отправиться в Добровольческую армию, где был возрожден полк и куда стеклись рассеянные по другим частям офицеры. С июня 1919 г. дивизион полка (2 эскадрона) формировался в Севастополе в составе Сводно-драгунского полка. В августе 1919 г. после освобождения Одессы развернулся там в собственный полк (4 эскадрона). В январе–апреле 1920 г. в составе отдельной бригады генерала Сахно-Устимовича Конного отряда генерала Морозова защищал Перекопский перешеек. С 16 апреля 1920 г. дивизион полка (3 эскадрона) входил в 7-й кавалерийский полк. За время войны в полк были приняты 7 офицеров кавалерии и 5 пехоты. В Галлиполи прибыли около 90 человек, в т. ч. 8 офицеров. Два офицера полка расстреляны в Киеве в январе 1918 г. (всего расстреляно более 10 офицеров полка), один воевал с 1918 г. в Кубанских частях, четверо — в армии Колчака²⁵. Командиры — полковники Н. С. Папчинский (июнь–август 1919 г.), К. К. Розеншильд-Паулин (август 1919 г.) и Г. М. Лермонтов (август 1919 — 16 апреля 1920 г.), ротмистр (полковник) И. И. Рубцов (август 1919 г. — временно исполняющий должность), 16 апреля — ноябрь 1920 г.).

2-й уланский Курляндский полк возрожден во ВСЮР. С 16 апреля 1920 г. эскадрон полка входил в состав 1-й кавалерийской дивизии (третьего формирования).

3-й уланский Смоленский полк. Несколько офицеров полка участвовали в 1-м и 2-м Кубанских походах. Возрожден в Добровольческой армии. Эскадрон полка сформирован 1 декабря 1918 г. в составе Сводно-кавалерийского полка Добровольческой армии Одесского района (с 1 мая 1919 г. преобразованного в 3-й конный полк). Смоленские уланы с 27 мая 1919 г. входили в состав сформированного Сводно-уланского полка, где в июле 1919 г. были представлены эскадронами. С 16 апреля 1920 г. эскадрон полка входил во 2-й, а с 22 августа 1920 г. — в 7-й кавалерийский полк. Несколько офицеров полка воевали в армии Кол-

чака и Северо-Западной армии. Полк потерял в Белом движении 8 офицеров.

4-й уланский Харьковский полк. Четверо его офицеров участвовали в 1-м Кубанском Ледяном походе в 1-м кавалерийском дивизионе. Возрожден во ВСЮР. 3 эскадрона полка входили в состав Чеченской конной дивизии. С 28 апреля 1920 г. дивизион и эскадрон полка входили во 2-й Туземный конный (с 8 августа 1920 г. — 9-й кавалерийский), а с 22 августа 1920 г. — в 4-й кавалерийский полк. Командир — полковник А. С. Невзоров.

5-й уланский Литовский полк. Большинство офицеров полка были в Сибири, в армии Колчака²⁶. Полк возрожден на Восточном фронте как Симбирский уланский полк.

6-й уланский Волынский полк возрожден во ВСЮР. С 16 апреля 1920 г. эскадрон полка входил в 1-й кавалерийский полк

7-й уланский Ольвиопольский полк возрожден во ВСЮР. Эскадрон полка входил в состав 3-го конного полка. 20 сентября 1919 г. Одесский конный дивизион (70 сабель) со штандартом полка был наименован Ольвиопольским и включен 10-м эскадронами в состав Сводно-драгунского полка. В эмиграции начальник полковой группы (Кавалерийской дивизии) во Франции — полковник И. И. Фаянсов.

8-й уланский Вознесенский полк возрожден во ВСЮР. Составлял дивизион в Сводном полку 1-й бригады 8-й кавалерийской дивизии.

9-й уланский Бугский полк возрожден в Добровольческой армии. Кадр полка входил в созданный в декабре 1918 г. Сводный дивизион 9-й кавалерийской дивизии, который 27 мая 1919 г. развернут в Сводный полк 9-й кавалерийской дивизии, где в июле 1919 г. бугские уланы были представлены двумя эскадронами. Осенью 1919 г. дивизион бугцев развернут в собственный полк в составе 9-й кавалерийской дивизии. С 16 апреля 1920 г. дивизион полка входил в 6-й (5-й) кавалерийский полк. В эмиграции начальник полковой группы (Кавалерийской дивизии) во Франции — полковник А. П. Залесов²⁷.

10-й уланский Одесский полк возрожден во ВСЮР. Начал формироваться в июне 1919 г. при 10-м гусарском Ингерманландском полку. В июле 1919 г. два эскадрона полка входили в состав 1-го конного генерала Алексеева полка. С 16 апреля 1920 г. эскадрон полка входил в 1-й кавалерий-

²⁴ См.: Подушкин К. 18-й гусарский Нежинский полк // Военная быль, № 86, 1967 г.

²⁵ Рубцов И. Петроградские уланы в Гражданской войне на Юге России. 1918–1920 // Первопоходник, № 6, 1972 г., с. 30–31, № 7, с. 31, 34. См. также: Афанасьев С. Лихой налет улан 1-го уланского Петроградского полка // Первопоходник, № 27–28, 1975 г.

²⁶ Сукачев Л. В. Из воспоминаний // Вестник первопоходника, № 33, 1976 г., с. 16.

²⁷ О действиях полка см.: Кох С. Э. Встреча с махновцами // Часовой, № 114/115, 1933 г.

ский полк. Полковое объединение в эмиграции (Объединение Одесских улан) создано в Скопле (Югославия), входило в состав IV отдела РОВСа. В эмиграции начальник полковой группы (Кавалерийской дивизии) во Франции — полковник М. Н. Фирсовский.

11-й уланский Чугуевский полк возрожден в Добровольческой и Донской армиях. Эскадрон полка сформирован в декабре 1918 г. в составе Сводно-кавалерийского полка Добровольческой армии Одесского района (с 1 мая 1919 г. преобразованного в 3-й конный полк). Сформированный в Донской армии собственный полк в конце сентября 1919 г. включен в ее Сводную кавалерийскую дивизию. С 16 апреля 1920 г. эскадрон полка входил во 2-й кавалерийский полк.

12-й уланский Белгородский полк возрожден во ВСЮР. Офицеры полка прибыли в Новочеркасск 24 июня 1918 г. вместе со всеми офицерами 12-й кавдивизии. К моменту формирования эскадрона было 20 офицеров полка. Белгородские уланы одно время входили в состав 3-го конного полка. Дивизион полка с 27 мая 1919 г. входил в состав сформированного Сводного полка 12-й кавалерийской дивизии, где в июле 1919 г. белгородские уланы были представлены двумя эскадронами. С 16 апреля 1920 г. эскадрон полка входил в 3-й (2-й) кавалерийский полк. В Галлиполи прибыли 32 офицера²⁸. Полк потерял в Белом движении 25 офицеров. Полковое объединение в эмиграции (Общество единения 12-го уланского Белгородского полка) создано в Белграде (Югославия), входило в состав IV отдела РОВСа; почетный председатель — полковник Н. Н. Торяников, председатель правления — полковник А. Н. Бетлинг, секретарь — ротмистр Ф. Ф. Киреевский, казначей — ротмистр Н.А. Яблонский. Начальник кадра — полковник А. А. Байдак (Румыния, Хотин).

13-й уланский Владимирский полк возрожден во ВСЮР. Владимирские уланы с 27 мая 1919 г. входили в состав сформированного Сводно-уланского полка, где в июле 1919 г. были представлены двумя эскадронами. С 16 апреля 1920 г. эскадрон полка входил во 2-й кавалерийский полк. В эмиграции начальник полковой группы (Кавалерийской дивизии) во Франции — полковник князь А. З. Чавчавадзе.

14-й уланский Ямбургский полк возрожден во ВСЮР. С 16 апреля 1920 г. эскадрон полка входил в состав 1-й кавалерийской дивизии (третьего формирования). Кроме того, в Сибири полк возро-

дился в виде Ачинского конно-партизанского отряда²⁹. Через ряды полка за Первую мировую и Гражданскую войны прошло 85 офицеров³⁰. В эмиграции кадр полка находился в Югославии (Скопле) и входил в состав IV отдела РОВСа. Командир и председатель объединения — полковник М. Н. Мураховский. На май 1937 г. полковое объединение насчитывало 23 офицера.

15-й уланский Татарский полк. Четверо его офицеров участвовали в 1-м Кубанском Ледяном походе в 1-м кавалерийском дивизионе. Возрожден во ВСЮР. Татарские уланы одно время входили в 1-й конный полк, а с 27 мая 1919 г. — в состав сформированного Сводно-уланского полка, где в июле 1919 г. были представлены эскадронами. С 16 апреля 1920 г. эскадрон полка входил во 2-й кавалерийский полк.

16-й уланский Новоархангельский полк возрожден во ВСЮР. Новоархангельские уланы с 27 мая 1919 г. входили в состав сформированного Сводно-уланского полка, где в июле 1919 г. были представлены эскадронами, затем был развернут собственный полк. С 16 апреля 1920 г. эскадрон полка входил во 2-й, а с 8 августа 1920 г. — в 3-й кавалерийский полк³¹.

17-й уланский Новомиргородский полк. Трое его офицеров участвовали в 1-м Кубанском Ледяном походе в 1-м кавалерийском дивизионе. Возрожден во ВСЮР. Эскадрон полка входил в состав Сводно-уланского полка, с 16 апреля 1920 г. — во 2-й, а с 8 августа 1920 г. — в 3-й кавалерийский полк.

2-й драгунский Псковский полк возрожден во ВСЮР. Двое его офицеров участвовали в 1-м Кубанском Ледяном походе в 1-м кавалерийском дивизионе. Затем эскадрон полка входил в состав 1-го конного полка. С 16 апреля 1920 г. эскадрон полка входил в 3-й кавалерийский полк³².

3-й драгунский Новороссийский полк возрожден во ВСЮР преобразованием 7-го Новороссийского конного полка 8-го корпуса гетманской армии, пришедшего в конце декабря 1918 г. в Крым в составе Екатеринославского отряда. Новороссийские драгуны одно время входили в состав 3-го конного полка. Дивизион полка весной 1919 г. входил в состав Перекопского отряда Крымско-Азовской армии. Эскадрон (60 человек), затем дивизион пол-

²⁹ См.: Тимофеев. История Ачинского конно-партизанского отряда // Часовой, № 56, 1931 г.

³⁰ Часовой, № 190, 1937 г., с. 22.

³¹ О действиях полка см.: Голицын Н. В., кн. Конная атака Новоархангельских улан в октябре 1919 года // Военно-исторический вестник, № 44.1974 г.

³² О жизни эскадрона см.: Крамарев Ф. Эпизоды Гражданской войны. Производство // Часовой, № 196, 1937 г.

²⁸ Байдак А. А. Участие Белгородских улан в гражданской войне, с. 7, 10, 32.

ка с 19 июня 1919 г. входил в состав сформированного Сводно-драгунского полка, где в июле 1919 г. новороссийские драгуны были представлены двумя эскадронами. В январе 1920 г. в составе отдельной бригады генерала Сахно-Устимовича Конного отряда генерала Морозова защищал Перекопский перешеек. С 16 апреля 1920 г. дивизион полка входил в 7-й кавалерийский полк. Командиры — полковники И. В. Гусев (декабрь 1918 г.) и С. Д. Владимиров (с 19 июня 1919 г.).

5-й драгунский Каргопольский полк возрожден на Восточном фронте летом 1918 г. как Казанский драгунский полк; на базе части кадра полка там же сформирован Волжский драгунский полк.

8-й драгунский Астраханский полк. Возрожден во ВСЮР. Составлял дивизион в Сводном полку 1-й бригады 8-й кавалерийской дивизии.

9-й драгунский Казанский полк возрожден в Добровольческой армии. Кадр полка входил в созданный в декабре 1918 г. Сводный дивизион 9-й кавалерийской дивизии, который 27 мая 1919 г. развернут в Сводный полк 9-й кавалерийской дивизии, где в июле 1919 г. казанские драгуны были представлены двумя эскадронами. Осенью 1919 г. дивизион казанцев развернут в собственный полк в составе 9-й кавалерийской дивизии. С 16 апреля 1920 г. дивизион полка входил в 6-й (5-й) кавалерийский полк, в декабре прибыл из Югославии в Крезе (Франция), на завод Шнейдера. В эмиграции начальник полковой группы (Кавалерийской дивизии) во Франции — полковник В. И. Сухотин.

10-й драгунский Новгородский полк возрожден во ВСЮР. Начал формироваться в июне 1919 г. при 10-м гусарском Ингерманландском полку. В июле 1919 г. два эскадрона полка входили в состав 1-го конного генерала Алексеева полка³³.

11-й драгунский Рижский полк возрожден в Добровольческой армии. Эскадрон полка сформирован в декабре 1918 г. в составе Сводно-кавалерийского полка Добровольческой армии Одесского района (с 1 мая 1919 г. преобразованного в 3-й конный полк), участвовал в Бредовском походе; по прибытии в Крым с 8 августа 1920 г. входил в 7-й, а с 22 августа 1920 г. — во 2-й кавалерийский полк; 9 октября 1920 г. откомандирован в состав стрелкового полка 2-й кавалерийской дивизии, с которым погиб 30 октября у д. Мамут под Джанкоем.

12-й драгунский Стародубовский полк возрожден во ВСЮР. Дивизион полка с 27 мая 1919 г. входил в состав сформированного Сводного пол-

ка 12-й кавалерийской дивизии, где в июле 1919 г. стародубовские драгуны были представлены двумя эскадронами. С конца ноября по начало декабря 1919 г. из 24 кадровых офицеров осталось 12 (4 ранено и 8 убито)³⁴. С 16 апреля 1920 г. эскадрон полка входил в 3-й (2-й) кавалерийский полк.

13-й драгунский Военного Ордена полк. Часть офицеров полка воевала во ВСЮР и Русской армии, но отдельной единицы полка создано не было. В эмиграции начальник полковой группы (Кавалерийской дивизии) во Франции — корнет Н. В. Олевинский.

15-й драгунский Переяславский полк возрожден во ВСЮР. С начала 1919 г. в Сводном полку Кавказской кавалерийской дивизии, сформировав свой эскадрон, воевало 6 офицеров полка. С 19 июня 1919 г. дивизион полка входил в состав сформированного Сводно-драгунского полка, где в июле 1919 г. переяславские драгуны были представлены двумя эскадронами. В эмиграции начальник полковой группы (Кавалерийской дивизии) во Франции — полковник П. А. Лызлов.

16-й драгунский Тверской полк возрожден в Добровольческой армии. Дивизион полка (в июле 1919 г. — два эскадрона) входил в состав Сводного полка Кавказской кавалерийской дивизии. Участвовал в Бредовском походе. По прибытии в Крым с 8 августа 1920 г. дивизион полка входил в Кавказский кавалерийский полк. С начала 1919 г. в нем воевало 10 коренных офицеров полка и 2 прикомандированных. Полковое объединение в эмиграции (Союз Тверских драгун, Париж) входило в РОВС; председатель — полковник З. Г. Натиев, секретарь — штабс-ротмистр А. В. Щигровский.

17-й драгунский Нижегородский полк возрожден в Добровольческой армии. Дивизион полка (в июле 1919 г. — два эскадрона) входил в состав Сводного полка Кавказской кавалерийской дивизии. Участвовал в Бредовском походе. По прибытии в Крым с 8 августа 1920 г. дивизион полка входил в Кавказский кавалерийский полк. С начала 1919 г. в нем воевало 26 коренных офицеров полка и 4 прикомандированных³⁵. Полковое объединение в эмиграции (Союз офицеров Нижегородского драгунского полка, Париж) входило в РОВС; председатель — полковник князь К. А. Туманов, секретарь — полковник князь Н. С. Трубецкой.

18-й драгунский Северский полк возрожден в Добровольческой армии. Дивизион полка (в июле 1919 г. — два эскадрона) входил в состав Сводного

³³ О действиях новгородцев см.: *Валуев Г. А.* Материалы для истории 10-го драгунского Новгородского полка. Тетрадь 4 (рук.).

³⁴ *Врангель П. Н.* Воспоминания. Т. 1, с. 254–255.

³⁵ *Столыпин А. А.* Записки драгунского офицера. 1917–1920 гг. // Русское прошлое, кн. 3. СПб., 1992, с. 82–83.

полка Кавказской кавалерийской дивизии, участвовал в Бредовском походе; по прибытии в Крым с 8 августа 1920 г. входил в Кавказский кавалерийский полк. С начала 1919 г. в дивизионе воевало 5 коренных офицеров полка и 1 прикомандированный. Полковое объединение в эмиграции (Объединение Северских драгун, Белград) входило в состав IV отдела РОВС; его руководитель — генерал-майор М. А. Кобиев, адъютант — корнет Б. Н. Эрн. Начальник полковой группы (Кавалерийской дивизии) во Франции — полковник Х. Х. Туганов. После 1945 г. — в США, на 1967 г. насчитывало 7 человек.

19-й драгунский Архангелогородский полк возрожден во ВСЮР. Летом 1919 г. эскадрон полка входил в Сводно-уланский полк, с 27 августа 1919 г. — в Сводный полк 1-й отдельной кавалерийской бригады. В августе 1919 г. развернулся в полк из двух пеших и конного эскадронов. С 16 апреля 1920 г. эскадрон полка входил в 4-й кавалерийский полк. Командир — полковник Курбатов.

Приморский драгунский полк возрожден на Восточном фронте на базе кадра этого полка Императорской армии. В состав соединений не входил. Располагался в Раздольном под Владивостоком, месте своей довоенной стоянки. В эмиграции кадр полка находился в Югославии (Белград) и входил в состав IV отдела РОВС. Начальник — полковник И. Ф. Проходовский.

Крымский конный полк. После возвращения полка в конце 1917 г. с фронта в Крым на базе его (около 50 офицеров) сформирована бригада (полковник Г. А. Бако) из 1-го и 2-го Конно-татарских полков (полковник М. М. Петропольский и подполковник О.-Б. Биарсланов), эскадроны которых поддерживали порядок в городах полуострова и участвовали в боях с большевиками в январе 1918 г. Возрожден в Добровольческой армии. 7 декабря 1918 г. сформирован эскадрон в составе 4-й пехотной дивизии (с января 1919 г. дивизион — три эскадрона) полка в Крымско-Азовской армии, который участвовал в боях в Крыму на Акманайских позициях. С 19 июня 1919 г. он входил в состав сформированного Сводно-драгунского полка, где в июле 1919 г. крымцы были представлены двумя эскадронами. 10 августа 1919 г. дивизион развернут в собственный полк (6 эскадронов). На 20 сентября 1919 г. насчитывал 354 сабли и 12 пулеметов. В сентябре-октябре 1919 г. входил в состав отряда генерала Розеншильд-Паулина Войск Новороссийской области. С 16 ноября 1919 г. входил в состав Отдельной кавалерийской бригады (первого формирования), действовавшей против банд Махно. Один эскадрон полка, находившийся при 2-м Лабинском полку Кубанского казачьего войска,

принял участие в Бредовском походе. С 16 апреля 1920 г. обращен на формирование Отдельной кавалерийской бригады (второго формирования), 5 мая 1920 г. сведен в дивизион и влит во 2-й Туземный конный полк (с 8 августа 1920 г. — 9-й кавалерийский полк), а 22 августа 1920 г., по его расформировании, — в 7-й кавалерийский полк. К августу 1920 г. насчитывал около 450 человек. Пеший эскадрон, откомандированный 9 октября 1920 г. в состав стрелкового полка 2-й кавалерийской дивизии, погиб 30 октября у д. Мамут под Джанкоем, конный эвакуировался с полком. Из полка (не считая погибших в январе 1918 г. 12 офицеров) в декабре 1918 г. при возрождении его в Добровольческой армии прибыло 27 его офицеров, в 1919–1920 гг. в полк принято еще 24 офицера из прикомандированных к нему. Другие офицеры служили в иных частях и на других фронтах. В Галлиполи из полка было 45 офицеров и 22 солдата. В 1928 г. кадр полка включал 26 офицеров³⁶. Командиры — полковники Г. А. Бако (7 декабря 1918 — начало февраля 1919 г.), Д. И. Туган-Мирза-Барановский (начало февраля 1919 — 5 мая 1920 г.) и Е. А. Зотов (5 мая — июнь, 3 августа — ноябрь 1920 г.), подполковник В. А. Тихановский (июнь — 3 августа 1920 г.). Начальник полковой группы (Кавалерийской дивизии) во Франции — полковник Г. А. Бако.

Текинский конный полк нес охрану Быховской тюрьмы, где содержались руководители Корниловского выступления, в августе 1917 г. В ноябре 1917 г. преданный генералу Л. Г. Корнилову полк вышел с ним из Быхова с намерением пробиться на Дон (24 офицера, около 400 всадников и 2 офицера Георгиевского батальона). После отделения 1-го эскадрона (попавшего в минскую тюрьму) насчитывал 19 офицеров. После боя 27 ноября у разъезда Песчаники под Унечей с имевшим бронепоезд красным отрядом, часть полка (3 офицера и 264 всадника) попала в плен и была помещена в брянскую тюрьму, а остальные, разделившись на два отряда, пробились на запад. Корнилов следовал с одним из них (11 офицеров и 32 всадника) до поселка Погар, откуда пробирался на Дон в одиночку. В Киеве полк был расформирован. 10 офицеров и взвод всадников сражались с января 1918 г. в Добровольческой армии. В 1-м Кубанском походе текинцы составляли конвой командующего Л. Г. Корнилова. Командиры — полковники Н. П. фон Кюгельген (до декабря 1917 г.) и В. Д. Григорьев (февраль-апрель 1918 г.).

³⁶ Крымский конный Ее Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полк. 1784–1922. Сан-Франциско, 1978, с. 129, 148–149, 173, 176, 246–247; Рубцов И. Петроградские уланы... // Первопоходник, № 7, 1972 г, с. 34.

Исторические факты, события, феномены

Список литературы:

1. Аристов А. Девятый гусарский Киевский полк // Военная Быль, № 90.
2. Арсеньев А. А. Воспоминания о службе в Кабардинском конном полку // Военная Быль, № 116–117.
3. Байдак А. А. Участие Белгородских улан в гражданской войне. Белград, 1931.
4. Врангель П. Н. Воспоминания. Франкфурт, 1969.
5. Глебов А. Формирование и жизнь 3-го Черкесского конного полка Черкесской конной дивизии // Первопоходник, № 6, 1972 г.
6. Кравченко В. Дроздовцы от Ясс до Галлиполи. Т. 2. Мюнхен, 1975.
7. Крицкий А. История 1-го кавалерийского «Полковника Гершельмана» дивизиона // Вестник первопоходника, № 5, 1962 г.
8. Куторга Г. Черниговские гусары в гражданскую войну // Военная быль, № 98, 1969 г.
9. Ряснянский С. Н. 10-й гусарский Ингерманландский полк. 1704–1954. Нью-Йорк, 1954.
10. Слезкин Ю. А. Летопись пережитых годов. Буэнос-Айрес, 1975.
11. Сумские гусары (1651–1951). Сан-Франциско, б. г.
12. Шишков Л. 4-й гусарский Мариупольский Императрицы Елисаветы Петровны полк // Военная быль, № 111, 1971 г.

Bibliography:

1. Aristov A. Devyatyy gusarskiy Kievskiy polk // «Voennaya Byl'», № 90.
2. Arsen'ev A.A. Vospominaniya o sluzhbe v Kabardinskom konnom polku // Voennaya Byl', № 116–117.
3. Baydak A.A. Uchastie Belgorodskikh ulan v grazhdanskoy voynе. Belgrad, 1931.
4. Vrangeľ P.N. Vospominaniya. Frankfurt, 1969.
5. Glebov A. Formirovanie i zhizn' 3-go Cherkessskogo konogo polka Cherkessskoy konnoy divizii // Pervopokhodnik, № 6.
6. Kravchenko V. Drozdovtsy ot Yass do Gallipoli, t. 2. Myunkhen, 1975.
7. Kritskiy A. Istoriya 1-go kavaleriyskogo «Polkovnika Gershel'mana» divizionа // Vestnik pervopokhodnika, № 5.
8. Kutorga G. Chernigovskie gusary v grazhdanskuyu voynu // Voennaya Byl', № 98.
9. Rysnyanskiy S.N. 10-y gusarskiy Ingermanlandskiy polk. 1704–1954. N'yu-York, 1954.
10. Slezkin Yu.A. Letopis' perezhytykh godov. Buenos-Ayres, 1975.
11. Sumskie gusary (1651–1951). San-Frantsisko, b. g.
12. Shishkov L. 4-y gusarskiy Mariupol'skiy Imperatritsy Elisavety Petrovny polk // Voennaya Byl', № 111.